

— Хулицзин? Хулицзин?!

Ли Ляньхуа пол ночи искал Хулицзина, а тот в это время вовсю безобразничал в Академии Байчуань. Полагаясь на свою магическую сущность, лис принял облик Цзяо Лицяо и отправился соблазнять того самого Юнь Бицю, который якобы пребывал в добровольном заточении.

— Бицю, прошло больше девяти лет, взгляни же на меня, — красавица резко толкнула Юнь Бицю на его собственную кровать и длинными ногтями, выкрашенными в ярко-алый цвет, нежно погладила его по щеке.

После того как Ли Сяньи исчез в битве при Восточном море, не оставив ни тела, ни следов, Юнь Бицю до смерти боялся разоблачения — ведь именно он подсыпал Ли Сяньи яд Бича. Когда самые близкие люди всё же узнали правду, он применил тактику отступления ради наступления: объявил о добровольном заточении, разжалобив их и заставив хранить молчание.

Теперь он по-прежнему оставался одним из высокопоставленных руководителей Академии, вкушал деликатесы и носил шелка. Добровольное заточение? Это был лишь фарс: он просто запирался в своих покоях и редко выходил наружу.

— Как ты смеешь приходить в Академию Байчуань! — Юнь Бицю на мгновение опешил от красоты женщины, но когда её рука потянулась к его поясу, он наконец пришел в себя.

— Ты, косвенный виновник гибели Ли Сяньи, можешь преспокойно пировать в Академии Байчуань, а я, святая дева Альянса Цзиньюань, не могу почтить своим присутствием покои такого подлеца? Тебе стоит почесть за честь, что я заглянула, — красавица лукаво улыбнулась.

— Это ты обманула меня! Ты сказала, что это лишь снадобье, временно лишаящее главу внутренней энергии, и что есть противоядие! Ты не говорила, что это яд Бича!

— Я и не говорила, верно. Но разве ты сам не понимал, что такая ведьма, как я, не даст тебе простого яда? Юнь Бицю, хватит притворяться, ты просто лицемер.

— Цзяо Лицяо!

Красавица тихо рассмеялась, похлопала Юнь Бицю по щеке и поднялась с кровати:

— Мой господин скоро выйдет из уединения. Если он узнает, что я через тебя подсыпала Ли Сяньи яд Бича, чтобы одержать над ним верх, он придет в ярость. Поэтому...

— Ты пришла убить меня?

— Умница. В любом случае, ты заслуживаешь смерти, так что лучше умереть пораньше и быстрее переродиться. Бицю, скажи, разве А-Цяо не заботлива? Ха-ха-ха-ха!

Юнь Бицю скончался от яда Бича. Лишь три дня спустя слуги забеспокоились, заметив, что еда, которую они приносили к его дверям, остается нетронутой.

Смерть Юнь Бицю была ужасной. Вся комната была исписана предсмертной запиской, начертанной его собственной кровью. В ней он подробно описал все свои гнусные поступки, совершенные девять лет назад против Ли Сянъи, а также рассказал, как Сяо Цзыцзинь обманом заставил Цяо Ваньвань забыть Ли Сянъи и как намеренно разыграл спектакль, чтобы вызвать у неё чувство вины и заставить принять его ухаживания.

В один миг Академия Байчуань опустела. Вся правда об их позорных деяниях была разнесена теми, кто сам решил покинуть стены Академии.

Юаньчжэн, счастливо насвистывая, вернулся в Павильон Ляньхуа, неся в руках пять или шесть жареных кур. Едва переступив порог, он увидел Ли Ляньхуа, который сидел в кресле с мрачным лицом, глядя на него так, будто собрался устроить допрос с пристрастием.

— Хуахуа, смотри! Я купил жареных кур! Давай сегодня устроим пир?

Однако весь гнев и беспокойство мгновенно испарились, стоило Ли Ляньхуа увидеть сияющую улыбку на лице маленького лиса.

— В следующий раз, если захочешь выйти, сначала скажи мне, я пойду с тобой. Люди больше всего на свете любят таких красивых лисичек, как ты, — они ведь могут содрать с тебя шкуру, чтобы сделать меховую накидку.

— Понял, Хуахуа, в следующий раз буду брать тебя с собой.

Юаньчжэну нравилось, когда Ли Ляньхуа так ворчал — это давало ему ощущение, что в этом мире он тоже кем-то любим.

<http://bllate.org/book/20956/2124863>